

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(доклады и сообщения по арабистике)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1978

строй стиха без ущерба для содержания. Здесь главная задача переводчика – передать в полной неприкосновенности размышления поэта, а при этом игрой слов нередко приходится жертвовать. Но, поскольку Абу-л-‘Ала, как все арабские поэты его времени, был склонен к словесным украшениям, надо пытаться по возможности компенсировать опущенные красоты в других строках перевода.

¹ Дж. Байрон, Дон Жуан, М., 1947, с. 534–535.

² В. Брюсов, Избранные сочинения в двух томах, т. 2. М., 1955, с. 188–189.

³ Как мне уже приходилось в свое время упоминать ("Народы Азии и Африки", 1972, № 2, с. 120), для передачи стихов, встречающихся у ал-Харири, я использую размеры русского классического стихосложения и монорим, так что в моем переводе это элементы не варьированные.

⁴ Шарх Макамат ал-Харири, Бейрут, 1968, с. 223–224.

⁵ Ибн ал-Му‘тазз, Китаб ал-бади‘. – И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. VI, М.–Л., 1960, с. 245.

⁶ Шарх Макамат ал-Харири, с. 228.

⁷ Ук. соч., с. 524–539.

А. М. Беленицкий

СОЧИНЕНИЯ АЛ-БИРУНИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА ДРЕВНОСТИ

В истории культуры Ближнего Востока X–XI вв. занимают особое выдающееся место. Общее впечатление об этой эпохе выразил в начале текущего столетия Мец, назвавший свое известное сочинение, посвященное этому времени, "Ренессанс Ислама".¹ По поводу термина "ренессанс" В. В. Бартольд сделал критическое замечание.² Тем не менее, этот термин верно передает представление о подъеме культурной активности, имевшим место в эту эпоху. Последняя характеризуется, в частности, появлением многих замечательных де-

ателей, оставивших глубокий след в истории культуры, личностей, сопоставимых с таковыми эпохи европейского возрождения. Одним из наиболее блестящих из них был хорезмиец Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни. Ему особенно были свойственны черты, присущие многим деятелям европейского возрождения – как, например, энциклопедизм и, между прочим, глубоко уважительное отношение к культуре античного мира. Отметим факт, вероятно, уникальный, установленный И.Ю.Крачковским, о том, что Бируни знал Гомера, возможно в подлиннике.³ Многосторонность научных интересов Бируни недавно была отмечена на специальном конгрессе в Тегеране, посвященном 1000-летию со дня его рождения.⁴ В настоящем своем сообщении автор ставит целью обратить внимание на один аспект в его сочинениях, касающихся домусульманской культуры, а именно – на его внимание к изобразительному искусству этой эпохи.

В этом отношении следует прежде всего указать на календарно-астрономические сочинения Бируни. Как это хорошо известно, фигурные изображения небесных тел составляли, начиная с глубокой древности, один из популярных разделов в изобразительном искусстве.⁵ Как увидим ниже, у нас есть основание считать, что и в домусульманском изобразительном искусстве Средней Азии аналогичные сюжеты были хорошо известны. Это стало особенно очевидным благодаря археологическим работам последнего времени.

В 1962 г. раскопками на известном городище древнего Пенджикента были обнаружены остатки деревянных архитектурных конструкций с вырезанными на них рельефными фигурными изображениями. Само дерево сохранилось благодаря тому, что попало в грунт после пожара в обуглившемся состоянии. Особо большой интерес среди таких остатков деревянных конструкций представляет крупный фрагмент плахи с рядом композиций.⁶ Лучшее сохранилась группа в виде человеческих фигур, остатков колесницы и двух вздыбленных коней, обращенных головами в разные стороны. Вся группа помещена под орнаментированной аркой. Несмотря на целый ряд утрат, сюжет вполне бесспорный. Перед нами так называемая солнечная колесница – сюжет достаточно широко распространенный в изобразительном искусстве древности, но в Средней Азии к моменту открытия этого памятника – это был первый памятник такого содержания.

На дошедшем до нас фрагменте плахи имеются еще две аналогичных по форме композиции, смысл которых из-за плохой сохранности не ясен. Но есть основание предположить, что некогда на плахе были композиции, сходные с изображениями "солнечной колес-

ницы". В первую очередь, можно предполагать изображение "лунной колесницы", хорошо известной композиции, в которой вместо коней впряжены быки – животные, символизирующие ночное светило.⁷

Как о солнечной, так и о лунной колесницах интересные объяснения мы находим у Бируни в его "Хронологии". Вот что мы читаем о солнечной колеснице. Говоря о названиях дней месяца михраган, Бируни пишет: "16-ый день месяца, т.е. Руз-и-Михр – праздник большого значения. Он называется Михрджан и название его совпадает с названием месяца. Перевод этого слова – "Любовь Духа". И говорят, что Михр это название Солнца, и что солнце явилось в этот день, который и получил от него свое наименование. Указанием на это служит то, что к числу обычаев, справляемых в этот день, принадлежит увенчание себя венцом с изображением солнца и его колесницы, на которой оно вращается".⁸

Пожалуй, еще более выразителен текст Бируни о лунной колеснице. Так, говоря о другом празднике, падающем на 12-ый месяц персидского календаря Дей-Дарамзин, Бируни пишет: "В этот день произошло отнятие царя Афридуна от груди. Это был первый день, что он сел на быка – в ту ночь, когда появляется бык, влекущий колесницу луны. Это бык из света с золотыми рогами и серебряными ногами. Он появляется на некоторое время и потом исчезает".⁹

Насколько нам известно, в работах авторов, писавших относительно указанных сюжетов, приведенные тексты Бируни не отмечены. Они бесспорно заслуживают особого внимания.

Пенджикентская плаха весьма важна и в другом отношении. В помещении, где она была найдена, сохранились и другие фрагменты резного дерева, к сожалению, сильно поврежденные, но вполне сходно обработанные. Представляется вполне вероятным видеть в их совокупности остатки изображений некоего цикла изображений, связанных с олицетворениями небесных тел. Такие циклы символических изображений небесных тел в древности и средние века хорошо известны.

Сочинения Бируни дают право предполагать, что и в Средней Азии в домусульманское время они были известны. Так, по приводимым в "Хронологии" данным, как на согдийском, так и на хорезмийском языках, существовала своя номенклатура для семи дней недели, двенадцати знаков солнечного Зодиака и 28 лунных "станций" (лунного Зодиака), а также и для двенадцатилетнего животного цикла.¹⁰

Для рассматриваемой темы представляют интерес некоторые об-

щие замечания Бируни, которыми он сопровождает приводимые им календарные названия. Так, говоря о лунных стоянках, он пишет, что хорезмийцы лучше знали эти созвездия, чем доисламские арабы. "На это, — по его словам, — указывает тебе соответствие (хорезмийских) названий названиям, которыми нарекли изображавшие их астрономы и несоответствие этому в языке арабов".¹¹

В других попутных его замечаниях явно чувствуется, что Бируни имел определенное представление о фигурных изображениях различных созвездий. Так, он пишет о "груди созвездия Девы",¹² "лапах созвездия Льва".¹³ Приводя хорезмийские названия для созвездия Близнецов, он отмечает, что термин этот обозначает "две фигуры".¹⁴

Бируни, как известно, сам отдавал дань астрологии и занимался составлением гороскопов. Ряд таблиц он включил и в "Хронологию" с указанием их "влияний". Весьма любопытно для нас "теоретическое" обоснование для астрологических верований с точки зрения мусульманина.

Так, он пишет: "Нет сомнения, что Аллах и посредники между нами и Аллахом — ангелы, пречистые святые духи и покорные Аллаху светила заботятся об исправлении людей насколько это возможно..."¹⁵ Еще более интересно и другое замечание о том, что согласно народным представлениям, "когда при молитве ищут помощи в фигурах светил", "то сила молитвы увеличивается".¹⁶

Указания Бируни на "фигуры светил", как и приведенные выше его замечания об их изображениях, очевидно, могут свидетельствовать о том, что он знал вполне определенные изображения небесных тел.

Здесь представляется уместным указать на очень интересный текст на согдийском языке, найденный в Дуньхуане известной экспедицией Пеллио. Он может служить связующим звеном между приведенными выше материалами и непосредственной темой настоящей заметки. Текст является описанием шаманского способа воздействия на погоду — вызывания дождя или, наоборот, ясной солнечной погоды. Помимо заклинаний (молитв) рекомендуется построить здание и изготовить для него занавесы. На одном из таких занавесов "голубого, цвета неба", говорится в тексте, следует нарисовать блестящую луну, двенадцать звезд в их жилищах на горе Сумер, 28 звезд, великих демонов, а также остальные звезды. На другом занавесе должны были быть изображены фигуры с головами змеи, лошади, слона, льва, тигра, пантеры, свиньи, собаки, быка, осла,

птицы, человека, божества рыб, якши?, разные обезьяны и (другие) различные головы", т.е. животных из астральной иконографии.¹⁷

Из приведенных данных письменных источников можно, очевидно, сделать тот вывод, что и в Средней Азии, и в частности, в Согде мы вправе ожидать наличия разработанной астральной иконографии, в тех же или в близких формах как на Ближнем, так и на Дальнем Востоке. В какой мере такое заключение может быть оправдано имеющимися в нашем распоряжении памятниками изобразительного искусства?

В советской литературе впервые попытка объяснить некоторые памятники изобразительного искусства Согда с точки зрения астральной иконографии была сделана А.Я.Борисовым. В его работе, посвященной бия найманским лицевым оссуариям, он показал, что одну из фигур на них следует интерпретировать как изображение планеты Сатурн, причем в качестве аналогии он привлек описание изображения этой планеты у ад-Димийши.¹⁸ Но особенно интересно с точки зрения астрологической иконографии А.Я.Борисов интерпретировал фигурные налеты на оссуарии из коллекции Н.И.Веселовского, хранящиеся в Эрмитаже, изображающие стоящую под аркой фигуру царя с мечом в одной руке и с отрубленной головой в другой. Рядом с аркой также повторно изображен лев. Как полагал А.Я.Борисов, вместе обе фигуры царя и льва являются определенным гороскопом, означающим момент пребывания Марса в созвездии Льва.¹⁹

Как мне представляется, мы можем с интересующей нас точки зрения интерпретировать и ряд других фигур как на биянайманских, так и на других оссуариях. Так, на отдельных фрагментах биянайманских оссуариев изображена женская фигура с растением в руках. Вполне вероятно, что эту фигуру следует интерпретировать как олицетворение знака Зодиака "Колос". У другой фигуры находится предмет, который признан чашей весов, что позволяет объяснить ее как образ знака Зодиака - "Весы".²⁰

По общему своему характеру с биянайманскими оссуариями сходен фрагмент лицевой стенки оссуария, изданного также Н.И.Веселовским, и происходящего, по всей вероятности, с Афрасиаба. На этом фрагменте сохранилась верхняя часть мужской фигуры, держащей в руках лиру. Н.И.Веселовский принял эту фигуру за изображение Аполлона, отнеся обломок оссуария к греческому искусству.²¹ Однако совершенно очевидно, что данный фрагмент оссуария не может быть отнесен к столь отдаленному времени. Фрагменты очень близких изображений человека с лирой в руках найдены в Пенджи-

кенте в слоях, которые датируются VI в. н.э. По этим фрагментам восстанавливается вся фигура целиком, которая помещена так же, как на деревянной плахе, под аркой. На голове у нее крылатая (парская) корона, украшенная шариками и полумесяцем, между рожками которого помещен выпуклый диск. В левой руке у нее лира так же, как и на фрагменте Веселовского.²² Ближайшее объяснение этой фигуры, представляется, мы находим в "Индии". По словам Бируни, у индусов знак Зодиака "Близнецы" изображался в виде фигуры "Человека с лирой и дубиной в руках".²³

В сочинениях Бируни мы находим объяснения не только памятникам искусства, связанным с иконографией небесных тел.

В искусстве домусульманского времени Средней Азии видное место занимают сцены или отдельные фигуры, имеющие отношение к заупокойному культу. Наиболее выразительны фигуры оплакивающих покойников, изображенные в момент самобичевания.²⁴

И в этом отношении мы находим интересное сообщение Бируни. По его словам, "В конце месяца (хшум) согдийцы совершают оплакивание по своим умершим (поминальное), причитают по ним, надрезают себе лица и приносят им пищу и питье".^{24а}

В изобразительном искусстве Ирана, а в последнее время и домусульманской Средней Азии, известен образ так называемого Сэн-Мурва. Это гибридное фантастическое существо – птица с головой животного, чаще всего собаки. Название Сенмурв в значении "Собаки-птицы" дано этому существу К.В.Тревер, исследовавшей этот образ в специальной работе на основании главным образом иранских материалов.²⁵ К.В.Тревер однако остался неизвестным лобопытный новый текст Бируни из "Хронологии", открытый после опубликования ею своей работы. Заслуга опубликования и перевода интересующего нас текста Бируни принадлежит А.Б.Халидову.

Бируни, описывая празднование первого дня месяца Азармах, добавляет: "Этот день называется также исал вехар (?) (Ансалвехар?), а кейанидские цари его называли бехарджапш. Это первый день, когда появились дж-р-сан-дж-ра (х-р-сап-хра), а то были летучие лисицы при кейанидах, от которых было счастье их века и процветание их дней. И они погибли вместе с ними и вымерли с их исчезновением. По этой причине увидеть лисицу в этот день считается приносящим благо".²⁶ Как это вполне очевидно, речь идет о так называемом фарре кейанидов. Этот текст, как отмечено выше, не был известен К.В.Тревер, однако он подтверждает мнение, высказанное ею о том, что в образе Сенмурва при сасанидах был

представлен и почитался "кейанский фарн". В Согде, как показал В.А.Лившиц, было теофорное имя, означающее "обладатель кейанского фарна".²⁷ В надписях на известных монетах Бухархудатов фигурирует так же, как и на монетах Сасанидов - родовое имя - династийно-родовое "кейанид".

Наконец, отметим интересное краткое замечание Бируни относительно р.Амударья, которое можно связать с определенным художественным образом. Имею в виду фигуру на реверсе одного типа Кушанской монеты (Хувишки), сопровождающуюся именем Оахшо (Вахш = Амударья). На этой монете изображен бородатый старец с посохом в одной руке и с рыбой в другой.²⁸ Еще в начале нашего столетия В.В.Бартольд указал, что "по словам Бируни местные жители еще в XI в. называли Вахшем духа покровителя вод вообще и Амударья в особенности".²⁹ Текст Бируни гласит следующее: "Вахш означает имя ангела, поставленного (наблюдать) над водами, в том числе и над рекой Джейхуном, т.е. Амударьей".³⁰

Трудно, понятно, утверждать, что Бируни знал изображение старца на монете. Но именно благодаря Бируни - имя "Охшо" и его фигурное олицетворение получают убедительное разъяснение.

Приведенные тексты составляют, несомненно, только часть заключенных в сочинениях Бируни материалов по затронутому вопросу. Укажу, например, на его сообщения о конкретных памятниках искусства, которые были известны ему или непосредственно, или же по сочинениям других авторов.

Таких упоминаний у него немало. Приведу некоторые такие сообщения из "Минералогии". Так, он сообщает о золотых и серебряных идолах из Кабула, которые ал-Ма'мун отослал в дар Каабе.³¹ Интересен его рассказ об идоле аз-Зун из святилища в Южном Афганистане. "В стране Давар был идол по имени Зун, отлитый из золота, а глазами были у него два превосходных яхонта", - пишет он.³² Сообщает Бируни о драгоценных камнях в форме животных - например, о яхонтах в виде быка.³³ Таких упоминаний у него довольно много. Такие и аналогичные упоминания заслуживают бесспорного внимания.

¹ А.Мец, Мусульманский Ренессанс, М., 1966.

² В.В.Бартольд, Сочинения, т.УІ, с.617.

³ И.Ю.Крачковский, Гомер и ал-Бируни. Избранные сочинения, т.П, с.583-587.

4 Международный Тегеранский конгресс, посвященный 1000-летию со дня рождения ал-Бируни, состоялся 16-22 сентября 1973 г.

5 С.М.Кочетова, Божества светил в живописи Хара-хото, ТОВЭ, IV; ср. А. Jeremias, Handbuch der Orientalischen Geisteskultur, Leipzig, 1913; F.Saxl, Beiträge zu einer Geschichte der Planetendarstellungen im Orient und im Okzident. Der Islam, v.3, 1921, S.151, 177.

6 А.М.Беленицкий, Монументальное искусство Пенджикента, М., 1973, таблица 43.

7 E.Herzfeld, Die Sasanidische Quadriga Solis et Lunae. AMI, II/3, p.129.

8 Абу Рейхан Бируни, Избранные произведения, т.1. (Хронология). Ташкент, 1957, с.233.

9 Там же, с.239

10 Там же, с.187; ср. А.А.Фрейман, Согдийские документы с горы Муг, вып.1, М., 1962, с.46.

11 Хронология, с.259.

12 Там же.

13 Там же.

14 Там же.

15 Там же, с.241.

16 Там же.

17 E.Benveniste, Textes Sogdiens. Mission Pelliot. III, Paris, 1940, p.134; W.V.Henning, Sogdian Texts of Paris. BSOAS, v. II, 1946, p.714

18 А.Я.Борисов, К истолкованию изображений на Биянайманских оссуариях, ТОВЭ, II, 1940, с.44.

19 Его же (изложение доклада), СТЭ, 1945, с.10.

20 Б.Я.Ставиский, Оссуарии из Бия-Наймана, ТГЭ, т.5. Л., 1961, с.162; ср. Г.А.Пугаченкова, Л.И.Ремпель, Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, Ташкент, 1961, с.61, рис.57.

21 Н.И.Веселовский, Греческие изображения на туркестанских оссуариях, ИАК, вып.63, 1917, с.60.

22 Б.И.Маршак, Отчет о работах на объекте XII за 1955-60 гг., МИА, 124, с.239, рис.26/7,8.

23 Абу Рейхан Бируни, Избранные произведения, т.П. Индия. Ташкент, 1963, с.518.

- 24 Сб. "Живопись древнего Пянджикента", М., 1954, табл. XIX-XXIII. Ср. А.А.Потапов, Рельефы древней Согдианы как исторический источник, ВДИ, 1938, № 2, с. 127; А.В.Гудкова, Ток-кала, Ташкент, 1964, с. 94-105.
- 24а Хронология, с. 255.
- 25 К.В.Тревер, Сэнмурв и Паскудж. Собака-птица, М.-Л., 1933.
- 26 А.Б.Халидов, Дополнения к тексту "Хронологии" ал-Бируни по ленинградской и стамбульской рукописям, Палестинский сборник, 1959, № 4, с. 166.
- 27 В.А.Лившиц, Согдийские документы с горы Муг, вып. II, М., 1962, с. 187.
- 28 К.В.Тревер, Золотая статуэтка из селения Хаит (Таджикистан), ТГЭ, т. II, вып. I, 1958, с. 136.
- 29 В.В.Бартольд, Сочинения, т. I, с. 115, прим. 3.
- 30 Бируни, Хронология, с. 258.
- 31 О дарах Ка'бе, отосланных Ма'муном см. А.И.Михайлова, Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии. - ЭВ, т. 5, 1951, с. 10-20.
- 32 Абу-р-Райхан ал-Бируни, Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия), М., 1963, с. 65.
- 33 Там же, с. 53, 54, 155 и др.

О.Б.Фролова

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ НАРОДОВ СССР
 В РУКОПИСИ СОЧИНЕНИЯ
 АБУ-Л-ФИДЫ ИСМА'ИЛА ИБН АЛ-АСИРА

Материалы средневековых арабских авторов широко привлекаются в трудах современных исследователей, изучающих историю народов СССР. Основное внимание - что вполне закономерно - уделяется наиболее старым авторам Ибн Хордадбеку, ал-Истахри, Ибн Фадлану, Абу Дулафу и др., сочинения которых положены в основу поздних